

МЕДЕР М. А. и М. М. — ПЕШКОВОЙ Е. П.

МЕДЕР Мария Александровна, родилась в 1900-х (отец, Медер Александр Арнольдович, генерал-майор русской императорской армии; мать Медер Мария Михайловна, педагог). В 1916 — окончила гимназию, с осени 1917 — работала регистратором в рентгеновском кабинете больницы, в начале 1918 — уволилась по болезни, затем вышла замуж, в семье — сын. С 1921 — артистка хора в Театре музыкальной комедии в Петрограде, в 1923 — разведена с мужем.

МЕДЕР Мария Михайловна, родилась в 1875. Жена генерал-майора русской императорской армии, Александра Арнольдовича Медера, в семье — дочь Мария и сын Михаил. Проживала в Ленинграде, вела общественную работу в Жакте и в кооперативном бюро, с 1929 — работала библиотекарем в школе при Медицинском институте, с 1930 — педагогом-выдвиженкой, позднее — домохозяйка.

В марте 1935 — высланы из Ленинграда в Уфу на 5 лет как жена и дочь бывшего царского генерала.

В октябре 1935 — Мария Александровна обратилась за помощью к Екатерине Павловне Пешковой.

<29 октября 1935>

«Товарищу Пешковой»

<от> Медер Марии Александровны,
проживающей в г<ороде> Уфе по
улице Худайбердина, д<ом> № 8, кв. 2

Заявление

В 1935 году 6 марта мне, после двухдневного ареста, было предложено в пятидневный срок выехать из города Ленинграда в город Уфу. Так, совершенно неожиданно для себя, я сделалась административно ссыльной. Ни моя работа, ни моя частная жизнь не объясняют мне причины моего выселения из Ленинграда.

После окончания в 1916 году гимназии (окончила 7 классов) я начала готовиться к поступлению в консерваторию. Не устроившись туда, я поступила работать в конце 1917 года регистраторшей в рентгеновском кабинете больницы Жертв Революции, откуда в начале 1918 года уволилась по болезни. В том же 1918 году вышла замуж и была на иждивении мужа, с которым в 1923 году развелась. С 1921 г<ода> и до настоящего времени работала в театре Музыкальной комедии в качестве артистки хора. На протяжении всей работы в театре за отличное выполнение производственных и общественных нагрузок я была удостоена звания ударницы и неоднократно премировалась. По общественной линии за тот же промежуток времени я выполняла следующие работы: в 1924 году — жен<ская> делегатка и кандидатка в члены мест<ного> ком<итет>a; в 1929 году — секретарь совета СВБ при Гос<ударственном> нар<одном> доме; в 1931 году — зам<еститель> проф<союзного> ком<итет>a; в 1933 году и до последнего времени — проф<союзный> орг<анизатор> цеха женского хора. Таким образом, ни моя производственная, ни моя общественная жизнь, как видно из сказанного, не может служить причиной высылки.

Остается вопрос происхождения. Мой отец, имея к началу революции чин генерала, провел с начала до конца всю гражданскую войну в рядах Красной Армии, занимая должность высшего командного состава (уволен в бессрочный отпуск 16 сентября 1924 года). Своей честной службой в рядах Красной Армии он доказал свою полную непричастность к

офицерству империалистической армии. Неужели все мое преступление перед нашим Союзом заключается в том, что я дочь офицерского чина царской армии?

Выехав по постановлению НКВД в г<ород> Уфу со своим несовершеннолетним сыном, я оказалась в настоящее время в безвыходном положении: в г<ороде> Уфе театра музыкальной комедии нет, и тем самым я лишена возможности работать по своей специальности. Моим же единственным источником существования является заработок. Тяжесть материального положения усугубляется еще тем, что в настоящее время на моем иждивении находится высланная совместно со мной моя престарелая мать (65 л<ет>), которой НКВД запрещает работать в г<ороде> Уфе в качестве педагога (эта была ее специальность).

В мае этого года мною было подано в Президиум ЦИК Союза ССР ходатайство о помиловании, но никакого ответа на него до настоящего времени мною не получено.

К Вам, товарищ Пешкова, я обращаюсь с просьбой о ходатайстве перед Президиумом ЦИК Союза ССР о снятии с меня этого позорного, совершенно мною не заслуженного пятна административно ссыльной и предоставлении мне права выезда в другие города Союза. Это даст мне возможность снова начать работать по своей специальности в театре и на свой заработок продолжить необходимое лечение моего сына (он страдает туберкулезом позвоночника) и дать ему возможность закончить образование.

Вы, как женщина и как мать, товарищ Пешкова, более чем кто-либо другой, должны меня понять в моих стремлениях.

В подтверждение сказанного, в отношении моей работы, прилагаю копию моего трудового списка.

29/Х-1935 г<ода>»¹.

*Весной 1936 — Мария Александровна Медер дважды обращалась за помощью в Помполит из Уфы*².

¹ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 1396. С. 78-79. Автограф.

² ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1: Д. 1502. С. 43-44; Д. 1559. С. 105.